

— Раньше не знал, но сейчас уже сложно сказать, ведь программа идет в прямом эфире, — Ван Шэннань взглянула на Цинь Суна, сидящего в жюри, и покачала головой. — Причина его появления здесь, вероятно, станет известна через несколько дней.

Пока они разговаривали, Тань Цзыфэн на сцене дошел до кульминации танца. Он крутился, прыгал, делал шпагат, затем снова вращался и прыгал, его одежда развеялась, словно у волчка. Бай Цзиньинь, стоявший позади него, смотрел на это с изумлением, внутренне восхищаясь.

И в этот момент, то ли из-за чрезмерной увлеченности танцем, то ли по другой причине, он нечаянно наступил на подол своей одежды как раз в момент прыжка вверх. Раздался резкий звук, ткань разошлась по швам, которые оказались не слишком прочными, и он упал на спину.

Позади него был только Бай Цзиньинь.

Под сценой раздалась возгласы ужаса, но Бай Цзиньинь быстро протянул руку и подхватил его. На мгновение забыв, что идет прямая трансляция, он спросил через гарнитуру:

— Ты в порядке?

Тань Цзыфэн покраснел до корней волос, покачал головой и попытался встать, чтобы продолжить выступление, но Бай Цзиньинь предупредил:

— Ты задницу показал.

Лето стояло жаркое, и хотя в студии работал кондиционер, на сцене, где танцевали и пели в плотных традиционных одеждах, участники обычно носили только нижнее белье.

Бай Цзиньинь понимал, что это довольно унижительно, и намеренно понизил голос.

Но как бы тихо он ни говорил, микрофон все равно передал его слова.

Тань Цзыфэн чуть не взорвался от злости. У него был богатый опыт выступлений на сцене, и он знал, что в случае непредвиденных ситуаций нужно быстро находить выход. Многие артисты благодаря своей находчивости только увеличивали свою популярность.

Он промолчал, боясь, что не сдержит гнев и начнет кричать, что полностью разрушит его образ холодного и сдержанного человека.

Режиссер Взлетающая Обезьяна тоже был в шоке. Соревнования еще даже не начались, а уже произошел инцидент. Он быстро дал команду прервать трансляцию и включить рекламу.

В жюри Цинь Сун чуть не рассмеялся. Такой немного глуповатый Бай Цзиньинь слишком отличался от характера И Хуэя. Если он когда-нибудь восстановит память, интересно, как он оценит свои поступки за это время.

Эта мысль заставила его вспомнить о Бай Жулянь, и его взгляд внезапно помрачнел.

Сойдя со сцены и выйдя из зоны действия камер, Тань Цзыфэн резко оттолкнул руку Бай Цзиньиня, который все еще поддерживал его, и закричал:

— Ты чего это сделал? Специально хотел меня опозорить? Тебе забавно?

— Да, Бай Цзиньинь, хоть мы и конкуренты, но так поступать нечестно, — вмешался другой

участник, вставая на защиту Тань Цзыфэна.

— Он не специально, — Яо Бо взглянул на Бай Цзиньиня, который выглядел растерянным. — Если бы он хотел тебе навредить, мог бы просто позволить тебе упасть на сцене.

Но факт оставался фактом: перед миллионами зрителей он показал задницу, и без того, что об этом напишут в новостях на следующий день, было не обойтись.

Тань Цзыфэн всегда создавал у фанатов образ высокомерного и холодного человека, далекого от мирских забот. На публике он всегда появлялся в идеально подобранной одежде, не говоря уже о том, чтобы показывать что-то лишнее — он даже зубы не показывал, когда улыбался.

В этот момент Му Лу вовремя подошел и резко пресек конфликт. Соревнования должны были продолжаться, трансляцию нельзя было прерывать, и скоро должен был начаться сольный этап.

Программа продолжилась, и ведущий с энтузиазмом вышел на сцену, чтобы произнести вступительную речь:

— Дорогие зрители в зале и у экранов телевизоров, добрый вечер! В этот момент я испытываю огромное волнение. После долгих месяцев ожидания «Его голос» наконец-то дошел до первого национального финала. Только что двенадцать участников представили замечательное выступление. А теперь давайте горячими аплодисментами поприветствуем наших четырех судей...

В национальном финале в жюри, помимо талисмана Цинь Суна, также присутствовали легендарный певец Ло Тяньцюнь, лицо компании «Синьбой Энтертейнмент» и будущая королева музыки Хан Мэнци, а также популярная суперзвезда Гу Сичао.

Ло Тяньцюнь, конечно, не нуждается в представлении. Десятки лет назад он был знаменит по всей стране, и даже И Хуэй, будь он жив, называл бы его старшим.

Гу Сичао был самым популярным из троих. Программе удалось пригласить его только благодаря личному вмешательству Ван Шэннань, что стало его дебютом на телевидении. Истинная причина заключалась не в том, что Ван Шэннань была заместителем генерального директора «Синьбой Энтертейнмент», а в том, что она была бывшим менеджером И Хуэя, которого Гу Сичао очень уважал.

Единственная женщина в жюри, будущая королева музыки Хан Мэнци, была одной из немногих артистов, которых «Синьбой Энтертейнмент» могла выставить на передний план. Ее знаменитая песня была записана в сотрудничестве с И Хуэем и называлась «Незабываемый ветер, пришедший внезапно».

Вместе с Цинь Суном трое из четырех судей имели ту или иную связь с И Хуэем.

Ведущий продолжил объяснять правила соревнования:

— Далее двенадцать участников по очереди выйдут на сцену, чтобы исполнить песни. Четыре судьи будут оценивать их выступления и выберут двух, кто покажет худший результат, для этапа выбывания. Затем, согласно текущему рейтингу популярности, определятся еще два участника, и в итоге четыре человека выйдут в этап выбывания... А теперь давайте поприветствуем нашего первого участника, обладателя чарующего хриплого голоса — Яо Бо!

На экране появился заранее записанный видеоролик. Перед национальным финалом каждый участник дал небольшое интервью.

Яо Бо, глядя в камеру, отвечал на вопросы съемочной группы:

— Сейчас я работаю певцом в баре... Почему я участвую в соревновании? Из-за денег, я хочу заработать... Да, никаких других причин... Раньше я мечтал объехать весь мир, чтобы увидеть, насколько он велик... Я не думал о месте, попасть в финал уже большая удача.

После окончания ролика зазвучала энергичная рок-композиция «Судьба или совпадение».

- Небо дало мне крылья,
- Поместив их на мои плечи.
- Из моего черного мира
- Я лечу к свету.
- Судьба дала мне глаза,
- Поместив их в мое сердце.
- С тех пор я плачу за храбрых,
- Скорблю за несправедливый мир.
- Под тысячами засохших деревьев
- Я пробуждаю забытую свободу внутри.
- О, это судьба или совпадение?
- О, это мотылек, летящий на пламя.

Яо Бо, занявший второе место по популярности, безусловно, обладал талантом. В кульминации его хриплый, почти разрывающийся голос заставил зал взорваться аплодисментами. Камеры периодически показывали зрителей, и, как и ожидала съемочная группа, начало было удачным.

Трое судей, кроме Цинь Суна, дали Яо Бо высокие оценки. Музыкальной индустрии не хватало такого голоса, и легендарный певец Ло Тяньцюнь даже предложил ему сотрудничество, заявив, что это самый впечатляющий голос, который он слышал за последние годы.

Цинь Сун высказался последним.

Режиссер Взлетающая Обезьяна, наблюдая за происходящим в реальном времени, не беспокоился. В финале не было «Звездной карты», а талисман говорил мало, и, кроме Бай Цзиньиня, он обычно ограничивался словами «неплохо».

Цинь Сун поднял взгляд и протяжно произнес:

- Спето неплохо.

Яо Бо промолчал. Цинь Сун был судьей, и его комментарии, будь то похвала или критика, были нормальными. Но он смутно почувствовал, что от него исходит какая-то враждебность, словно бы Цинь Сун его недолюбливал.

Цинь Сун действительно был не в восторге от него, но, кроме того, он постоянно слышал пение И Хуэя, легенды музыкальной индустрии, и по сравнению с этим Яо Бо действительно был лишь «неплох».

В интернете активно обсуждали тему «Белый и Кусачий» — дуэта Яо Бо и Бай Цзиньиня. Говорили, что они будто бы созданы друг для друга. Цинь Сун специально позвонил Му Лу и узнал, что они действительно стали близки.

Во время открытия Яо Бо держал Бай Цзиньиня за руку — их пальцы были переплетены, как у влюбленных.

Цинь Сун решил, что после выступления сразу же поручит узнать, что за человек Яо Бо, особенно в плане его сексуальной ориентации.

В комнате отдыха другие участники тоже смотрели трансляцию. Когда они услышали комментарий Цинь Суна, некоторые начали беспокоиться. Все знали трех других судей — это были либо легенды музыкальной индустрии, либо короли и королевы музыки. Только Цинь Сун оставался загадкой.

Один из участников, который был в одном заезде с Бай Цзиньинем, знал о «Звездной карте» и не удержался от вопроса:

— Бай Цзиньинь, ты знаешь Цинь Суна? Я никогда не слышал о таком человеке в музыкальной индустрии.

Бай Цзиньинь всегда отвечал на вопросы. Он смутно понимал, зачем Цинь Сун здесь, и подозревал, что он мог быть реинкарнацией И Хуэя. После того ужина он почувствовал странное чувство знакомости с Цинь Суном.

Цинь Сун был хорош, его крепкое телосложение соответствовало его вкусу.

Если он действительно восстановит память и окажется И Хуэем, то ему придется заниматься любовью с Цинь Суном?

Нет, он не смог бы, разве что Цинь Сун согласится только на держание за руки и поцелуй в лоб.

Бай Цзиньинь подумал и сказал своему товарищу:

— Мы знакомы недавно. Его родственник — большая шишка в музыкальной индустрии.

Соревнования продолжались, и Бай Цзиньинь был шестым, кто вышел на сцену.

На экране началось его интервью.

<http://bllate.org/book/16788/1544054>